

СЮРПРИЗ для БОССА

или ВАШЕЙ МАМЕ ЗЯТЬ НЕ НУЖЕН?

Юльга
НИКОЛАЕВА

18+

Ольга Николаева

**Сюрприз для босса, или
Вашей маме зять не нужен?**

«Автор»

2026

Николаева О.

Сюрприз для босса, или Вашей маме зять не нужен? /

О. Николаева — «Автор», 2026

- Ой, мамочка... Смотри! А здесь бабайка живет! – На меня смотрели огромные выпученные глазенки. – А ты говорила, что бабайки боятся собак! А он не боится! Я бросил взгляд на покрытого грязью пса, который скулил и повизгивал, норовя облизать мне рот, нос, глаза, - все, до чего дотягивался.- Девочка, ты откуда здесь взялась? Ты меня преследуешь, что ли? - Так. Это вы что забыли на нашей даче?! Кто вас сюда пустил?! – Из-за двери показалось лицо моей недавней знакомой. Почему-то совсем не радостное...- Моя секретарша сдала мне дачу на все майские праздники. А вы тут, собственно, по какой причине?- А. Сдала. В аренду. Супер. – Женщина схватила девочку за руку. – Катя, поехали. Мы тут точно не нужны!***У меня все отлично. Великолепно! Дочка. Квартира. Машина. Профессия, которая позволяет мне жить безбедно...И мама, которая желает мне только счастья. Забыв спросить, какое именно счастье мне требуется! Вот, например, ей зачем-то приспичило завести себе зятя!

© Николаева О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 8.2	24
Глава 9	26
Глава 9.2	28
Глава 10	30
Глава 10.2	32
Глава 11	34
Глава 11.2	36
Глава 12	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Николаева

Сюрприз для босса, или Вашей маме зять не нужен?

Глава 1

- Марина, какого черта? Почему твой телефон был недоступен так долго?! – Я был дико зол и несказанно рад, одновременно. – Я уже не знаю, что и думать!!!

- Сахар добавить? – На плечо легла ухоженная ручка секретарши.

- Вы что, не видите, я разговариваю! – Отмахнулся от этой заботы, поморщился. – Что за манера такая?

- Когда много нервов, сладкое очень помогает... - Та, как будто не замечая, как сильно у меня искрит, спокойно и размеренно насыпала мне в чашку сразу три ложечки с горкой.

- У меня все слипнется сейчас! Уберите! – Поморщился, представляя, как сведет мои зубы от этой сладкой гадости.

- А я вам хорошенечко все размешаю. И будет просто отлично. – У этой чертовой бабы вообще ничего не дернулось. Она лишь мило улыбнулась, демонстрируя свои белоснежные виниры, и принялась звенеть ложечкой по стенкам чашки.

- Сереж... Ты с кем там, вообще, трещишь? Я тут разорюсь на роуминге... - Из трубки донесся голос Марины. Поразительно, как долго и терпеливо она слушала весь этот бред, пока не решила вмешаться.

- В каком роуминге, Марин? Ты же дома? Совсем потерялась в этой жизни? Что ты сочинишь, не пойму?

- Я в Тайланде, милый. Пока летела, была недоступна. Так что не волнуйся, я в порядке. – И я тут же расслышал шум волн на заднем плане. А еще музыку, смех, какие-то голоса... В том числе – мужские.

- Что?! В каком Тайланде? – Смахнул рукой чашку со стола. Она дзынькнула, разлетаясь на мелкие фарфоровые осколки. – Ты свихнулась? Мы же вылетаем через три дня! Как ты там оказалась?!

- Ой, как хорошо, что не на колени упала... - Секретарша уже суетилась, бегала вокруг с полотенцами, салфетками, вытирала, собирала... Короче, наводила еще больший беспорядок. – А то сожгло бы все на самых стратегических местах...

И радостно улыбнулась опять.

- Твою мать, Катерина Степановна! Вам не надоело тут слоняться и греть уши?! Вы можете уйти? Я важный разговор разговариваю!

Моя злость уже плавно переросла в ярость.

Хотелось убивать. Насмерть. И крушить. И ломать.

Не только фарфоровые чашки!

Трубка улетела в стену. Грустно хрустнула и стекла на пол.

- Вот. И хорошо, что вы прекратили разговаривать с этой профурсеткой, Сергей Николаевич. Она плохо действует на ваше здоровье и нервы. – Катерина Степановна проследила полет телефона взглядом, убедилась, что он упал и больше не дергается... И снова повернулась ко мне.

- Не смейте так называть мою невесту! Кто вам позволил?! – Другой вопрос, кто ей позволил заходить в мой кабинет, шляться тут без разрешения, да еще и критиковать мою личную жизнь. – Кто, вообще, вас нанял на работу?! И почему не выгнал до сих пор?!

Первое, что я сделаю на этом новом месте – возьму себе другого секретаря.
Молодого.

Послушного.

Симпатичного...

Нет. Симпатичного брать не буду!

Возьму, вообще, парня! Чтобы не ходил тут и в глаза мне хитро не заглядывал.

- Ой, да я уже и не помню, который из них... - Женщина поправила очки на переносице и загадочно улыбнулась. – Они все меняются, как видите... А я – здесь. Всех пережила.

- Интересно, почему это? – Еще бы. От такой помощницы любой дурак убежит. Только бы с нею не связываться!

- Потому, что я умная. И незаменимая. – Это прозвучало, как приговор. И тут же прилетело что-то, совсем неожиданное: - Снимайте штаны.

- Что?! Вы совсем тут офонарели?! – Я подскочил, не в силах сидеть на месте и терпеть эту старую гримзу, окончательно оборзевшую.

- Да не бойтесь вы. По попке шлепать не буду.

- Катерина Степановна. Вы ничего тут не путаете? С кем говорите-то, не забыли?

- На ваших серых брюках пятна от кофе совсем не смотрятся. Вы забрызгались, и теперь очень некрасиво смотрите. – Она протянула мне руку. – Снимайте, снимайте, пока все не впиталось. Я быстренько все отнесу в химчистку.

Бросил взгляд вниз, на свои ноги... Черт.

Я выглядел так, словно весь извалялся в грязной луже.

- Ну, видите?

- Думаете, в трусах я буду смотреться лучше?

Настроение окончательно скатилось вниз.

Марина со своим обманом. Уехала на выходные – без меня, но за мой счет... И ничего же не сказала, засранка такая...

Телефон, который явно умер, и уже не подавал никаких признаков жизни...

Разлитый кофе...

Грязные брюки...

Но все это мелочи на фоне того, что я оказался в ссылке, в самом убогом, несчастном, бестолковом филиале! Как их тут всех, черт побери, не тошнит?! И почему я должен все это вытягивать из задницы?!

- Химчистка закроется где-то через час. Можно успеть все сделать. – Катерине Степановне было плевать на мои душевные страдания. Она уперла руки в бока и сверлила мои брюки взглядом. – Я вас отсюда грязным не выпущу, понимаете? Просто не имею права! Я же отвечаю за вас, Сергей Николаевич.

- А в трусах, значит, вам не стыдно будет? А если ко мне сюда кто-то придет?! Я как его буду встречать?!

С тоской посмотрел на рабочий стол, заваленный бумагами... Сбежать бы отсюда, к черту... В Тайланд. Вслед за Маринкой. И валяться с нею на пляже, а не это вот все!

- Все уже давно ушли домой. Во всяком случае, начальство. А простые рядовые вас боятся, ни за что не сунутся. Давайте, не тяните время! А то останетесь грязным на все майские! Потом пятна засохнут, и их ничем не выведешь!

Она говорила почти как моя мама. Так же строго и убедительно. И кто я такой, чтобы разбираться в пятнах?!

- Я что, перед вами раздеваться должен? – Все еще сомневался, но уже был почти готов поделиться с нею частью своего гардероба.

- А что я там у вас не видела, милый мой босс? Или у вас под штанами что-то необычное? – Вот тебе и тетечка-секретарша, милый одуванчик в очечках...

- Цвет моих трусов – это личное. И вас он совершенно не касается.

- Ну, хорошо. Я отвернусь. А вы снимайте их и кладите на стол. Скажете, когда будете готовы.

- Знаете, Катерина Степановна... Мне даже любимые женщины так никогда не командовали... - Почему-то, вдруг, стало смешно...

- Хотелось бы верить, что любимым женщинам не приходится так вас уговаривать... Я бы от такого сбежала...

- А вы еще и шутить умеете, да? Еще и на такие темы? – Обалденный, блин, попался мне тут одуванчик...

- У меня очень много достоинств, Сергей Николаевич. Вы скоро перестанете спрашивать, почему я здесь задержалась, в отличие от предыдущих боссов!

Женщина гордо приподняла острый сухой подбородочек и улыбнулась, похожая больше на королеву, чем на секретаря.

Глава 2

- Екатерина Степановна! Сколько можно-то?! Мне уже пора домой! – Эта бабка меня уже окончательно довела до ручки. Селектор шипел и не отвечал. Так, словно его спецом поставили на паузу.

- Два часа уже жду?! Мне что, прямо в таком виде тащиться домой?! – Вылетел в приемную, готовый стащить уже с нее юбку!

Просто, чтобы оказаться в одинаковых условиях! Я полуголый остался, пускай и она так походит...

- Ой, дядя... А вы не знаете, почему эта штука мне какао не хочет наливать? – Вместо Катерина Степановны, меня встретила мелкая блондинистая девчонка. И требовательно протянула стаканчик из картона.

- Девочка, ты кто?! – Оставалось ущипнуть себя, чтобы убедиться в том, что не сплю. Сюрреализм какой-то... - И как ты здесь оказалась?!

- Катюш, я же тебе сказала, чтобы ты просто сидела на месте. Ровно. И ничего не трогала. – Из-за огромного копировального аппарата высунулась чумазая физиономия женщины. И это опять была не Катерина Степановна.

- Где мой секретарь?! И что вы тут делаете, обе?!

- А почему вы в трусах перед ребенком ходите? – Деловая колбаса по имени Катюша отставила стаканчик в сторону и уперлась руками в бока, кого-то очень сильно напоминая.

- Я не понял. Где Катерина Степановна?! – Мое терпение окончательно лопнуло. Только этих двоих мне тут не хватало, чтобы день превратился в окончательный кошмар.

- Она сказала, что скоро придет. – Женщина вышла, наконец, из-за офисного аппарата, вытирая черные руки какой-то тряпкой.

- А вы здесь почему? Какого лешего вы тут делаете, да еще и с ребенком?! Кто вас пустил сюда?

- Меня вызвали, чтобы починить вашу технику. Срочный заказ. Я бы, кстати, могла забить... - А женщина-то была очень молодая. И нервная. Она откинула свою ветошь в сторону и тоже подбоченилась. – Официально, у меня уже выходной. Сидели бы тут все праздники и писали свои бумажки от руки, под копирку...

Она презрительно ухмыльнулась и принялась собирать инструменты в сумку, не обращая больше на меня внимания.

- Дядя. А где ваши брюки? Еще же не лето на улице? – Не заметил, как девчонка подобралась ко мне и дернула за волосок на коленке.

- Ай! Ты что творишь, малая?!

- Катя! Отойди от человека! Не позорь меня!

- Mam, я еще ни разу не видела так близко дядю без брюков. Я не думала, что дяди такие волосючие! Представляешь, у него настоящие волосы на ногах! – Девчонка выпучила глаза. Только я не понял – от ужаса или от восторга...

- Отойди от него! Мы как с тобой договаривались?! Ты сидишь на месте, ничего не трогаешь, ни к кому не подходишь! Чтобы я хоть раз еще тебя с собой взяла! Будешь дома с соседкой оставаться!

Мама девочка рывкнула так грозно... Я чуть сам не испугался.

- Mam, ну, где я еще посмотрю такое? – Девочка скуксилась, картинно надула губы, оставляя меня в покое, печально уселась в кресло секретаря. Руки сложила на груди, повесила голову...

- Кстати, действительно, а вы почему раздетый ходите? Что-то случилось? – Дамочка тряхнула золотистой гривой на голове. Убрала прядь за ухо, оставляя на щеке новый черный след...

- На Тайланд собираюсь. Репетирую перед пляжем, как видите... - Они уже все успели рассмотреть. И мне уже нечего было стыдиться. Расставил ноги пошире и тоже скрестил руки на груди.

- А... Забавно. Только на улицу в таком виде не выходите. – На девушку, очень фигуристую и, кажется, симпатичную, мой вид никакого впечатления не производил. Она только мельком глянула на мои мускулистые, накачанные ноги, и тут же сосредоточилась на дочери.

- А что, думаете, не будет отбоя от красоток? – Чем черт не шутит... Может, в этом городе, как в Иваново, нет отбоя от невест? И мне не вызовут санитаров?

- Думаю, что бубенчики свои отморозите. И никакой Тайланд их потом не спасет! – Она закинула тяжеленную сумку на плечо, едва покривившись, но тут же притворилась, что ей все нипочем.

- Может быть, вам нужна помощь? – Вспомнил, что я мужчина. И что девушкам нужно помогать. Особенно – стройным, молодым и красивым.

А эта была точно красоткой. Несмотря на то, что личико все оказалось измазанным в краску от ксерокса.

- Вы себе помогите, сначала. – Красотка презрительно хмыкнула, все так же упорно не глядя на меня.

- У меня все отлично, между прочим. И помощь никакая не нужна...

- Дядя, хотите, мы сгоняем домой и привезем вам штанишки? Там, правда, холодно... - Катюше надоело дуться на стуле, захотелось моего внимания.

- И где же вы их возьмете, эти штанишки? У папы отнимете? Боюсь, он будет не очень рад... - Если честно, я готов был согласиться уже на что угодно. На любую ветошь, только бы добраться до квартиры и там одеться нормально!

- У меня папы нет! А от бабушки много осталось! Бабушка выкинуть не дает! – Девочка ожила, повеселела, довольная, что ее больше никто не ругает.

- Так, ты там сиди, не подходи ко мне больше! И дергать меня за волосы тоже не надо!

- Милая моя, штаны от бабушки этот дядя не наденет ни за что. Они ему только на одну ногу налезут. – Девушка впервые улыбнулась. И одарила меня прямым взглядом из-под бровей вразлет... - Я думаю, он взрослый и самостоятельный. Без нас разберется. Пойдем, пожалуйста. Нам нужно успеть домой до начала пробок.

- А как вас зовут? Почему я вас раньше тут не встречал?! Меня знакомили со всем персоналом!

К Катерине Степановне было все больше и больше вопросов. И вообще, к порядкам в этом филиале, непонятно кем и как установленным... Как так вышло, что в приемной директора бродят посторонние дамы, да еще и с мелкими детьми?

- Я работаю на удаленке. Только на вызовы приезжаю. – Девушка презрительно хмыкнула.

- На постоянного техника вашей фирме денег не хватает...

И тут она улыбнулась по-настоящему, ярко, белозубо:

- Похоже, и директор теперь тоже остался без штанов...

И на этой высокой ноте ушла, утянув дочку за руку.

Не представилась. Не попрощалась. Не оглянулась даже.

Только девочка обернулась через плечо и мило помахала мне.

Глава 3

- А вот и я! – Секретарша сияла своей вставной челюстью с таким видом, словно ни в чем и не была виновата.

- Да где вы шлялись-то, черт возьми?! – Я успел разгрести половину отчетов. Написать письма с заданиями подчиненным на несколько террабайтов. Изучить архивы своих предшественников. Нашел даже папку на сетевом диске, в которой лежали личные дела персонала. Перешерстил там все.

Девушки с бровями вразлет, золотистой гривой и пышной грудью не нашел.
И сразу же стало скучно.

- Ждала, пока их вычистят и высушат. Пока ждала, сбегала в магазин. Прикупила вам всякого вкусного на ужин... У нас же, знаете, вечером ни в одном кафе и столовой места свободного не найдете... И дома вас никто с едой не ждет. Я же не могу вас оставить голодным, Сергей Николаевич?

- Вы меня оставили без кофе. Без телефона. Без брюк. А голодным – не можете? – Это было просто умирительно.

- Мужчина должен хорошо есть. Всегда. Иначе станет слабым и никому не нужным.

- Ой, вот не надо. – Уже ничего не стесняясь, натянул свои брюки, благоухающие порошком, и все еще чуточку влажные... - Очень я даже нужен всем. И любая девушка с удовольствием меня накормит.

- Ваша девушка от вас усвистала куда-то на край света. И еду вам не присылала... - Не слушая возражений, Катерина Степановна сгребала на край стола мои документы, расставляла передо мной контейнеры, судочки, лоточки... - Вы кушайте, мой хороший. У меня в соседней столовой очень хорошая знакомая готовит. Наложил вам все самое свежее!

От ароматов мяса, овощей, свежего хлеба и пряностей, моя голова пошла кругом. Рот наполнился слюной.

- Ладно. Черт с вами. Поужинаю. А мы мне, пока, закажите билеты на ближайший поезд! Хочу на праздники уехать домой.

- И что? Рванете догонять свою профурсетку? Оно вам точно нужно? – Катерина Степановна стояла у меня над душой и с умилением любовалась. Ей явно нравилось, с каким аппетитом я закинул в рот и принялся пережевывать первый кусок.

- Ну, а что мне тут делать, в вашем болоте? Протирать стулья в офисе? Или бродить по улицам, пыль собирать?! У меня тут нет никого – ни друзей, ни знакомых. Домой сгоняю, там с кем-нибудь время проведу...

- Ой. А хотите, я вам устрою настоящий деревенский отдых?! С банькой, с прудком? Там свежий воздух, чисто, тихо... Весна вовсю... Оторветесь по полной! А еще - можно сходить на рыбалку, сейчас лещ пойдет. У меня на даче от мужа все снасти остались!

- Шутите? Дача и я? Это как сочетается? Я на дачах только загорать умею. И... есть шашлык. Все.

- Ну, вот и позагораете! На выходных солнышко обещают! Вы езжайте, Сергей Николаевич! И не вздумайте страдать об этой вашей профурсетке! Пускай, лучше, она там думает, куда это вы запропали!

Глава 4

- Мил человек... А ты как здесь? Сразу вижу – не местный... - Откуда-то из ветвистой чащобы вылез бородатый мужичок, в рыбацких сапогах, заляпанных грязью до самых бедер...

- Отец, как отсюда выбраться? – передо мною забрезжила надежда, что не придется возвращаться в город пешком. Мой внедорожник час назад успешно доказал, что внедорожники вязнут там, куда нормальная машина даже лезть не станет...

- Хм... Милок, а ты в какую сторону-то хочешь? – Мужичок улыбнулся хитро, достал из кармана пятнистой куртки фляжку, глотнул из нее.

- Ну, надеюсь, что попаду домой. Здесь поблизости кто-нибудь есть, чтобы меня отсюда выдернуть?

Катерина Степановна, будь она неладна! Вернусь после праздников – уволю, ко всем чертям! Ей бы только в турфирме работать, продавать путевки в эту грязь! А так хвалила свою деревню, так расписывала в красках незапятнанную природу!

Только забыла мне сказать, что тут нет вообще никакой цивилизации! В первую очередь – дорог!

- Ну, слушай... - Мужик задумался, почесал бороду... - Тракторист Серега может. Точно! У него мотолыга справится с твоей телегой! Смогет, выдернет!

И он радостно поднял вверх большой палец.

- Так, давай, где он? Где его найти-то, этого Серегу с моолыгой? Скоро же стемнеет, надо засветло вытаскивать! – Я с горечью оглянул гору наломанного хвороста и камней, которыми пытался хоть немного вымостить грязь, чтобы мой джип смог выбраться...

- Так он того...

- Что «того»? – Стало не по себе, потому что мужик неопределенно помахал рукой в воздухе. – Не говори, что помер? Он же в норме, на ногах?!

- Да гуляет он. Уехал к родне на праздники. У нас тут еще рано посадками заниматься, вот он в соседнюю область и усвистал. Там сейчас самая страда! - Позвоните ему! Пускай возвращается! Я оплачу! Любую сумму! В три раза больше, чем он там зарабатывает! - Надежда, едва успев забрезжить, тут же начала растворяться. – Я не смогу тут торчать неделю, понимаешь, отец?! Я же здесь помру от голода и обезвоживания!

- Ну, сынок, помереть я тебе не дам! – Мужичок ухмыльнулся, снова почесал бороду. – Пойдем, доведу тебя до деревни.

- «Доведу»? – Я с печалью осмотрел свои кожаные ботинки. Вернее, то, что когда-то было ими. А сейчас превратилось в жалкое подобие лаптей, покрытых толстой коркой глины, песка и еще какой-то грязи...

- Не бойсь! Доставлю в лучшем виде, милоч! Пешком-то не поташу по нашим трясинам. У меня тут лошадка с телегой. Пару метров пройдешь – и сядешь.

- А... - Я с сомнением оглянулся на машину, которая жалобно моргала аварийкой... Аккумулятору скоро должна была прийти хана...

- Никому твоя колымага тут не понадобится! Постоит немного пока. Потом Серега приедет и выдернет. Давай, пойдем, пока тут не стемнело!

И он уверенно шагнул обратно в чащу. Ничего не оставалось делать, как тащиться следом, ломая кусты, не хуже того лося, которого я встретил по дороге сюда...

- А ты, отец, как здесь оказался? – Телега подпрыгивала на каждой кочке и ухабе. Все мои кости, кажется, запомнили и выучили всю дорогу. И теперь они ныли, болели и жаловались... Но зато я ехал. А не брел по болоту. И уже от этого был счастлив! – только не говори, что по грибы ходил. Я, хоть и городской, но точно знаю: в это время грибы еще не растут!

- На, хлебни. Согрейся. – Вместо ответа он протянул мне свою заветную фляжку.

- Не, мне только алкоголя сейчас и не хватало, отец. Я б лучше чаю крепкого...

- А это отвар на травах. В термосе. Горячий. Специально для тебя и припас... - Мужичок ухмыльнулся и еще раз протянул мне флягу. – Давай, лечись. Он полезный!

- В каком это смысле «для тебя»? – Я сделал глоток и чуть не выплюнул содержимое обратно. Горькое, какое-то ядовитое варево категорически не хотело проваливаться внутрь. Но грело оно знатно.

- Так мне Степановна позвонила. Иди, говорит, встречай моего гостя. Должен был явиться с утра, а уже вечер – и нигде не показывается... Вот я собрался, подсуетился, поехал тебя выручать...

- Степановна? Вас отправила Екатерина Степановна, что ли? Ну, надо же... Сервис какой... Обо мне так не заботились даже на Мальдивах...

- Про дивы твои ничего не знаю. А Катька у нас – баба нормальная. Она своих гостей никогда не обидит! Обязательно встретит, накормит, в баньке вымоет...

- О. Точно! Она меня банькой сюда и заманила. Обещала, что после ее дачи, я ни на какие моря не захочу!

Вообще-то, пытаюсь вытолкать свою колымагу из грязи, я пытался понять – чем эта женщина смогла меня убедить? Не иначе, чего-то в кофе подсыпала. В добром рассудке я бы точно не согласился!

- Ну, вот. Приедем сейчас, согреемся, попаримся... Самовар я тебе уже завел, настаивается. И банька греется. Все тебя уже ждет, милоч!

- Потрясающе. – На душе немного полегчало. – Это что, мне даже не придется дрова колоть и самому печку топить?

- Ну, вот еще... Обижаешь. Степановна никому не позволит свою баню спалить!

- Ну, что, Сереж? Еще поддать пару? Выдюжишь? – Дядя Петя прошелся по моей туше вениками, заставляя кряхтеть и охать. Но гордость не позволяла признаться, что мне бы уже легче умереть, чем терпеть все эти издевательства.

- Ну, пойдем тогда, настоечки немного хлебнешь. Теперь уже можно... Ты прогрелся, размялся, всю простуду выбили из тебя. Пей, милоч!

И он внимательно следил за тем, чтобы я выхлебал очередное варево до самого дна. Из поллитровой деревянной кружки!

- Вот. А теперь – пора на боковую! Мне надо еще Степановне отчитаться, что гость дорогой в порядке. Пусть не беспокоится...

Петрович помог мне подняться, взвалил себе на плечо. Отчего мои ноги не хотели слушаться – даже и думать не хотелось. Мне было слишком легко и хорошо.

- Петрович... А как... - Язык заплетался... - Как ты ей все предаешь?

- Чегось?

- Пере... Прю... Как ты с ней разговариваешь? Голубьями письма шлешь? – Покачиваясь, мы еле взобрались на деревянное крыльцо добротного, двухэтажного деревянного дома. Дверь очень долго не поддавалась. Пока мне не пришло в голову, что я дергаю ее не туда.

- Ага. В небо ору. Азубкой Морзе. А она на балконе стоит и мои послания собирает! – Петрович усмехнулся.

- О. А меня научишь? Мне бы тоже с кем связаться надо...

- Это с кем еще?

- Так невеста у меня. В Тайланде. Вдруг, станет беспокоиться? Хочу послать ее ко всем чертям! Пускай мне завидует!

- Завтра научу. Сейчас иди, падай! – Он сдернул покрывало с огромного дивана, разложенного прямо посреди просторной гостиной на первом этаже.

И я упал. И провалился в сон. Что-то очень странное мешало. Какой-то тихий, тонкий писк, доносившийся черт знает откуда... Но я решил, что подумаю об этом завтра!

Глава 5

- Твою ж мать, Степановна... Если ты хотела мне так отомстить... Знать бы, правда, за что еще... - Я бродил по этой огромной даче, пытаюсь найти источник беспокойства... - Дом с привидениями – это, конечно, отличный способ!

Только призраки.

Или домовые, может быть?

Ну, больше я не мог найти объяснения этим странным звукам!

Все шкафы проверил, под все кровати и стулья заглянул, даже сундуки в самой дальней кладовке – ну, не было причин для этого странного, дикого, жалостного плача!

Но кто-то же здесь скулил?! Это же не глюки у меня такие, с похмелья?!

Всю ночь мне этот плач покоя не давал. Думал, снится... А нет же: встал, умылся, пришел в себя... И все равно, никуда не подевались звуки!

И Петрович, как назло, куда-то слинял... Он бы мне точно помог разобраться...

Почесал переносицу, потом затылок... Задрал голову к потолку...

А!

Вот!

В потолке я увидел еще один лаз – лестницу и дверку. Про чердак-то я и не подумал. Вот откуда доносились эти звуки.

По второму кругу пошел обыскивать дом. Ползать по подвалу в темноте мне очень и очень не понравилось.

Керосиновая лампа, мать его ети! Это в какой же меня закинуло век?

Но ничего другого не попало под руку.

Зажег ее и полез наверх.

Хлопья пыли, паутина, палки, веники какой-то сухой травы, под ногами – ящики и сундуки...

Но писк раздавался точно отсюда!

Из какой-то грязной, пыльной кучи...

- Эй. Ты кто? Ты чего тут делаешь?

Странно было, конечно, так обращаться к привидению. Или к домовому... Кто там еще мог прятаться и скулить?

- Ты прости, конечно, что я вот так, без уважения... Но как познакомимся, буду говорить по-другому... - Осторожно поворошил тряпье ногой... И оттуда на меня что-то выскочило!

Сбило с ног, заскулило, завизжало еще громче... и исчезло!

Крыса?! Неужели бывают крысы таких размеров?!

Кубарем скатился вниз... Степановна мне не простит, если я оставлю в доме беспризорную крысу...

Посреди гостиной сидело нечто пыльное, грязное, запутанное в клочьях паутины... И грызло пустую упаковку от колбасы, которой меня вчера потчевал Петрович.

- Господи... Пёсель! Ты как тут очутился?! И почему ты прятался на чердаке?!

Животинка, очень похожая на таксу, на таких же коротких ногах, печально свела бровки домиком. Пискнула... И снова принялась за целлофан, вкусно пахнувший мясом...

- Сиди тут! Жди! Я сейчас тебе еды раздобуду!

Просто было пообещать.

Намного сложнее – выполнить.

Все мои запасы остались в тачке. А та осталась грустить в трясине. Все, чем я вчера баловался на ужин, было притащено Петровичем...

Но, оставалась надежда, что от нашего вчерашнего пиршества хоть что-нибудь на сегодня осталось... Но чтобы убедиться в этом, я должен был сходить в баню...

- Так. Парамон! Будешь Парамоном, да? – Животинка глянула на меня, как на идиота. – Будешь. Куда тебе еще деваться? Ты сиди тут, жди. И никуда не уходи. А я пока сгоняю в баньку!

Спотыкаясь и чертыхаясь, нашел у крыльца огромные валенки, в которых вчера мне отлично ходилось... А сегодня, отчего-то, они казались неудобными, тяжелыми и больше похожими на лыжи, чем на обувь... Поковылял в баню, с трудом узнавая окрестности.

Это чем же меня таким Петрович напарил и напоил, что мне вся эта местность казалась раем?

А вот с утра этот рай был серым, унылым, заляпанным клочьями недотаявшего снега...

Бежать бы отсюда. Бегом! К машине, и валить быстрее в город. Чтобы больше никогда эти места не видеть!

Но в доме оставался голодный песель, и я просто не мог его тут покинуть... Да и самому не мешало бы перекусить...

Сгреб со стола с остывшим самоваром всю снедь, которая там оставалась. Распихал по карманам, за пазуху, что не поместилось – просто в руки взял, и потопал обратно к дому, чтобы кормить несчастную псину...

Только дверь теперь не хотела поддаваться. Неужели пес меня выжил, а потом ее изнутри подпёр?!

Долго толкал ее и ломился, чертыхаясь и кляня эту дачу на чем свет стоит... Пока не доперло: нужно просто потянуть за ручку в другую сторону!

- Эй, Парамон! Иди сюда! Что я тебе нашел?! Ща вместе завтракать будем! А потом... - Я сглотнул голодную слюну. – А потом придумаем, как нам вместе выбраться отсюда!

В ушах зазвенело, в затылке заломило, а в глазах моих стало темно...

- Бабайка! Мама! Иди сюда, я бабайку словила! – Сквозь шум в ушах донесся какой-то странно знакомый голос.

С усилием, с дикой болью, разлепил глаза. Можно было бы и поспать... Но я должен был разобраться, кто же это мне по башке зарядил!

- Ой, мамочка... Смотри! А здесь бабайка живет! – На меня смотрели огромные выпученные глазенки. – А ты говорила, что бабайки боятся собак! А он не боится!

Я бросил взгляд на покрытого грязью пса, который скулил и повизгивал, норовя облизать мне рот, нос, глаза, - все, до чего дотягивался.

- Девочка, ты откуда здесь взялась? Ты меня преследуешь, что ли?

- Так. Это вы что забыли на нашей даче?! Кто вас сюда пустил?! – Из-за двери показалось лицо моей недавней знакомой. Почему-то совсем не радостное...

- Моя секретарша сдала мне дачу на все майские праздники. А вы тут, собственно, по какой причине?

- А. Сдала. В аренду. Супер. – Женщина схватила девочку за руку. – Катя, поехали. Мы тут точно не нужны!

- Эй, постойте! Вы откуда здесь взялись? – Голова трещала, конечно, и во рту почему-то оказался язык Парамона. Увернулся от него, сплюнул. – И никуда не уходите! Вы мне очень-очень нужны!

- Кать, ты его так тут нашла? – Женщина грозно сдвинула брови. – Ты почему меня сразу не позвала?

- Я его немножко стукнула, мам. Это же бабайка, ты мне сама говорила, что бабаек бояться не нужно... - Голос девчонки подрагивал. Она опасно выглядывала из-за спины матери. – Он нас больше не обидит, правда же?

- Господи... Я вас обидеть – себе дороже! Ты чем так меня огрела, малышка? – Кое-как поднялся на ноги... Осмотрелся по сторонам.

- Я на табуреточке стояла мам. И это... кочерга вот... - Катя осторожно оттолкнула железяку в сторону. Как будто хотела спрятать улику.

- Ты чуть не убила человека, Катя! Я же тебя просила – не ходи без меня! Подожди чуточку!

Женщина упорно не хотела смотреть в мою сторону. Зато уставилась на Парамона.

- А этот откуда? Вы его с собой притащили? Солнышко мое несчастное, ты чего там страдаешь? Хочешь кушать, да?

- Знаете, я бы предпочел, чтобы со мной так возились... - С завистью наблюдал, как она вынула из сумки какой-то пирожок и скормила собаке.

- Вы же тут арендатор. Вот и развлекайтесь. А я тут ни при чем. Собака ваша? Почему она в таком виде? – Так. Лучше бы она и дальше от меня отворачивалась. Один только взгляд короткий – и чуть не испепелила!

- Погодите... А что... Почему вы сказали, что это ваша дача? Катерина Степановна сказала, что это ее... - Вот было же что-то такое, что не давало мне покоя. Наконец, дошло!

- И ее, и наша. Общая, понимаете?

- И что, она вас тоже сюда вызвала что-нибудь починить? – Мне откровенно перестало нравиться, что эта парочка уже второй раз оказывается рядом! В самых нелепых и неудобных ситуациях!

- Нет. Сказала, что сосед перестал отвечать на звонки. И нужно срочно проверить, что тут и как. Что вы сделали с Петровичем?! - Она грозно уперла руки в бока.

Девочка отзеркалила ее позу и снова потянулась за кочергой.

- Вот у Петровича и спросите. А лучше – уезжайте уже отсюда и оставьте меня в покое! Пёсель взвизгнул, чем-то очень и очень не довольный.

- Вот вы и уберите. А мы, наверное, с Катюшей отдохнем здесь на выходных!

Глава 6

- Хм... С удовольствием! Я вот прямо сейчас оденусь, обуюсь и уберусь! – Перспектива остаться тут и бесконечно пререкаться с этой гримзой вообще меня не радовала.

- Хорошо. Псину с собой заберете? Вы зачем ее сюда притащили? И почему она в такой грязи? – Женщина вдохновилась тем, что я пообещал уйти. И тут же принялась наводить свои порядки: сумки затащила из-за двери, начала их распаковывать, доставая гору вещей и продуктов.

- Я вот у вас хотел бы спросить: почему на чердаке вашей дачи собаки водятся? У вас тут что, какой-то воздух неправильный, что животные мутируют и начинают летать?

- Мам. Так это бабайка или нет? Мне уже пора бояться или не надо? – Девочка Катя долго и внимательно прислушивалась к нам. Крутила прядку волос на пальчике... И в самый неожиданный момент решила вмешаться.

- Это арендатор, котенька моя. Бабушка нас просто забыла предупредить, что здесь кто-то водится, кроме мышей... - Женщина подозрительно прищурилась, прикусила губы... Довольно пухлые и аппетитные, кстати, губки-то... - Или не забыла. Скорее, специально не сказала!

- А зачем ты его выгоняешь отсюда, мама? Пускай тут будет. – Девочка прижалась к матери, умоляюще глядя ей в глаза.

- Зачем? Катя, мы зачем сюда приволоклись? Чтобы смотреть на этого грязного, пропи того дядю, который тащит в дом всяких приبلудных, вшивых животных? Как будто его одного тут мало?!

- А нам же надо дрова рубить. И носить сюда. И печку топить! Вот пускай работает мужчиной!

- Черт возьми, Катя! Ты тоже решила завести ту же песню, что и бабушка? Сколько раз уже можно говорить: не нужны нам в доме никакие мужчины, бабайки и дяди! Дрова мы наносим и сами! И печку протопим, и воды натаскаем. Никого мы здесь оставлять не будем, поняла?

Она как будто стала выше ростом, шире в плечах, злее, жестче, опаснее...

- Ого. Это кто вас так укусил, уважаемая? За что вы так на наш мужской род-то взъелись?

- Мама не любит, когда ее укусывают. И всяких чужих дяденек тоже не любит. А бабушка говорит, что ей нужно зятю какую-то... Вы не знаете, бабайка, где можно заказать зятю?

Милая непосредственность. Чистая, невинная, открытая душа... Зятю она заказать захотела...

- Вот бабушка, пускай, себе зятю и ищет! – Мать Кати завелась еще больше. Она закипала уже, кажется. И готова была вот-вот взорваться, выплеснув на меня все, что в ней накопилось.

- Я тоже думаю, что раз бабушке зятя нужна, пускай она этим вопросом и займется. А мама твоя не обязана выполнять чужие желания!

Все встало на свои места: и такая теплая забота Катерины Степановны, и внезапное явление этой парочки в холодном, запустевшем дачном доме... Нормальные люди сюда в такое время просто так не поедут! А мы – приперлись. И я, и Катюша со своей мамой!

Одна незадача только: секретарша моего мнения забыла спросить! И уточнить, хочу ли я быть чьей-то там зятю!

- Нет, дяденька. Вы никуда не поедете! – Девочка встала напротив двери с таким видом, словно могла бы меня удержать.

- Это почему же, милая барышня? Что мне помешает?

- Ваша машинка утопилась в болоте. Мы с мамой видели, когда сюда ехали. Она еще посмеялась, какой это дурачок додумался туда заехать...

- А вы как сюда добрались? – Я тут же вспомнил, что свалить отсюда без божьей помощи мне вряд ли удастся... Если только эта парочка мне какое-то божество не заменит... - Почему не застряли, как я?

- Потому, что надо ездить по нормальным дорогам, а не лезть в самую непролазную грязь. Катя, пойдем, эту псину пора бы помыть. Иначе наш дом скоро весь провоняет и вшами покроется. Ты этого хочешь?

- Так, может быть, вы мне поможете отсюда уехать? Я заплачу... - Перехватил женщину, уже готовую уйти, за руку... Поймал ее грозный, испепеляющий взгляд, тут же отпустил запястье. Оно было очень нежным и хрупким. И совсем не подходящим к этой бой-бабе, которую она хотела из себя изобразить.

- Ага. Лучше заплачьте. Тогда вас мама быстрее пожалеет. Она добрая. Только притворяется!

- Эм... Кстати, Катюш... А как ее зовут, между прочим?

- Собачку? Я не знаю. Она же не захотела мне представиться... - Девочка непринужденно пожала плечами. И глянула на меня, как на полоумного...

- Собачка - это он. И зовут его Парамоном.

- С чего ты взял-то, дядя? Он с тобой успел поговорить, да? – Девчушка тут же живо заинтересовалась. Светла серьезно бровки и подошла ближе к матери, заглядывая в мордочку псине. Кажется, Парамон и сам уже был не рад, что его тут нашли. Слишком уж много получил внимания!

- Я его нашел на чердаке. Я его и назвал. Я первый придумал ему имя. Так что звать песеля – Парамон. И это не обсуждается. – Я старательно старался смотреть только на девочку, отводя глаза от ее красивой и очень насмешливой матери. Но глаза упорно перемещались к ней.

- Тогда зачем ты спрашиваешь?

- Как твою маму зовут? Я знаю, что ты – Катя. А мама?

- Не поверите, дядя. – Теперь уже насмешливо усмехнулась девчонка. Что за семейка такая? То руки в боки одинаково упирают. То улыбочки друг у друга копируют...

- Поверю. Тебе, малышка, поверю! С таким чистым, искренним, правильным личиком – невозможно врать!

- Хорошо. Не буду врать. Мою маму тоже зовут Катя!

Теперь пришла пора и мне ухмыляться.

- Мда... А фантазия-то у вас в семье – богатая! Я бы ни за что не догадался!

- Да уж. Парамоном дочь я бы ни за что додумалась назвать... - Катерина старшая, или средняя, черт его знает, как правильно в этой семье... В общем, мама Катя внезапно расслабилась и мило улыбнулась.

- Ну, если будет сын – можешь украсть идею. Дарю! Бери!

- Дядя! Ты чего?! У нас в семье такое не бывает вообще никогда! – Девчушка возмутилась так, словно я заявил, что Земля – плоская и вращается вокруг Луны.

- Чего не бывает?

- Сынов. У нас только дочки рожаются. И всех зовут Катеринами.

- Хм... А мужчин, выходит, в вашей семейке нет совсем? Откуда у вас девочки-то без них появляются? – Это становилось все любопытнее. Не хватало мне еще оказаться в логове ведьм...

- Нет. Бывают. Иногда. Но редко. Вот бабушка и требует зятю. Говорит, без мужчин тяжело совсем!

- Так. Все, Катюша, хватит тут рассказывать посторонним про наши семейные дела. Пойдем, нужно нагреть воды, умыться самим и вымыть этого несчастного Парамона, пока мы все вшей от него не нахватили!

- Мамочка. Так вот же! У нас в доме целый дяденька, а не бабайка! Вот пускай он все и делает! А мы с тобой будем наслаждаться жизнью! Ба ведь говорила, что когда в доме дяденька, все так устроено?!

- А ты очень хорошо соображаешь для такого нежного возраста, малышка! – Она мне чем-то напомнила одну из моих бывших.

- А то! Я же умная! Я умею читать книги и смотреть всякие обучающие видео! – Девчонка тут же завоображала, стоило только ее похвалить!

- Катя. Посмотри на меня. – А вот мать ее оказалась вовсе не в восторге. Она снова нахмурила брови и вся, целиком, напряглась. – Если я еще хоть раз услышу что-то подобное, останешься без видео, телефона, планшета и интернета вообще! Не позорь меня такой ерундой, поняла?!

- Моя мама – ненавистница! Настоящая! Бабушка всегда на нее ругается.

- Это за что же, любопытно? – Все и так уже было ясно, конечно же. Маму кто-то когда-то очень сильно обидел. И теперь она мстит своей нелюбовью каждому попавшемуся мужчине. Я оказался одним из них. Но послушать версию малышки было бы весьма занимательно.

- Понятия не имею. Я – не такая. И любительница всех мужчин. И мальчиков. И дедушек. Дядя, сходи за водой и дровами. Нам нужно нагреть воды.

- Точно. Нам же нужно вымыть псину...

- Дядя! Нам тебя нужно помыть! Ты себя в зеркале видел? Настоящий чучельник!

- Я вчера в бане был! Петрович меня даже веником похлестал, чтобы от всего отчистить! Неужели ты считаешь, я за ночь успел так сильно испачкаться? – Стало как-то немного обидно. Еще ни одна особь женского пола чучелом меня не называла. Кроме бабушки. Та любила дразнить меня чумазепой... Но это же была бабушка! Не девчушка, которая любит, вообще-то, всех мужчин!

- Так он, наверное, был пьяный? Не шатался, когда тебя веником бил? – Малышка поманила меня пальчиком, намекая, что нужно присесть... - У тебя все волосы в паутине! Как он так тебя мыл-то?

- Вам, действительно, стоит умыться. – Слегка оттаявшая Катерина старшая подошла ближе. – Если хотите, можете сходить в баню еще раз. Заодно и собаку с собой прихватите. Я не хочу тут ею все перепачкать!

- Значит, вы не можете мне добраться до города? И позволите тут остаться, с вами? – Желание свалить отсюда внезапно истаяло.

Эта парочка становилась все забавнее. И выходные в захолустье уже казались такими же крутыми, как на Мальдивах.

- Нет. Вам нужно истопить баню. Умыться. Помочь нам с уборкой. И лишь потом я позволю вам сесть в мою машину. – Дамочка была непреклонна. И сурова. И, похоже, она реально ненавидела мужчин. Хотя старалась делать вид, что это совсем-совсем не такая!

- Хм... Что ж... Если я должен поработать зятей, так и быть. Могу и постараться немного!

Она вспыхнула, ее глаза загорелись, полные губы собрались в тонкую ниточку.... Еще чуть-чуть – и взорвется! Какой же это был кайф – доводить ее до бешенства всего лишь парой невинных, шуточных фраз.

Мне здесь однозначно нравилось!

Глава 7

- Дядя, хочешь, я тебе помогу? – Девочка таскала пса подмышкой, не обращая внимания на то, что мать была категорически против.

- А ты с какой целью спрашиваешь, Катерина Катериновна? – Я галантно распахнул перед нею входную дверь, подхватил в руки ведра и подождал, пока девчушка выскочит наружу.

- Ты чего, совсем кукухой съехал, алло? – Катя отпустила Парамона на землю, подтолкнула под задницу, придавая ускорение. – Иди, погуляй, песик! Подыши свежим воздухом! О, смотри, он сам в сугроб побежал!

Довольно захохотала, глядя на то, как собака с размаху прыгает в сугроб, вылезает из него, смешно трясет головой, и снова ныряет в груду снега.

- А разве мама тебе разрешает говорить вот так со взрослыми? Особенно, с начальником твоей бабули? Ты в курсе, что Катерина Степановна – мой секретарь. И она подчиняется мне!

Отчего-то мне было важно донести до девчули свой статус. Желательно так, чтобы и мама ее услышала и прониклась.

Ей-Богу, как маленький...

- А зачем ты меня Катериновной называешь? Чего уже, совсем ку-ку? Матчества в нашей стране не используют. Только отчества!

- Ну, я ведь не знаю, как твоего отца зовут. Вот и пришлось придумывать на ходу....

Идти с ней в баню, размахивая на ходу огромными ведрами, было очень весело и увлекательно. Намного веселее, чем одному. А дразнить малышку оказалось и вовсе отличным удовольствием!

- Я тоже не знаю, как зовут отца. Мне его мама не показывала. – Девочка сообщила об этом легко и непринужденно. Без всякой грусти и печали.

- И что, тебе никогда не хотелось узнать?!

- А зачем он мне, какой-то чужой непонятный дядька? Это вот бабушке зачем-то нужно, а мы с мамой и так отлично живем!

- И как же ты так существуешь, не имея ни отчества, ни матчества?

- Я еще маленькая. Оно мне совсем и не нужно! Эй, Парамон! Ты куда? Ты же не белка, а собака! Ты зачем полез на забор?!

Впервые в жизни я наблюдал, как обычная собака карабкается по отвесной поверхности. Он цеплялся за какие-то сучки, перекадинки, гвоздики, торчащие из столбов, и очень даже шустро добрался до середины забора.

Пришлось бросать ведра и бежать, чтобы не допустить побег.

Не то, чтобы я очень сильно возлюбил эту псину, грязную, вредную и не сильно-то домашнюю... Но бегать за нею по всему хутору мне точно не улыбалось. А бегать бы точно пришлось: почему-то мне показалось, что без Парамона меня тоже из дома выгонят!

- Вот, значит, как ты оказался на чердаке, чудное животное... - Пес ничуть не расстроился, что его сняли. Тут же обнял меня передними лапами и взялся вылизывать лицо.

- Да, дядя... Надо будет маму пирдупирдить... Предурпи... – Катюха запуталась в сложном слове, чертыхнулась, хмуря бровки. – Надо маме сказать, пусть бабушке звонит и говорит, что нам такая зятя не нужна!

- Да чем я тебе не угодил-то?

- Ну, как собака может по стене на чердак зайти?! Совсем ку-ку?! – Она постучала по виску пальцем, для лучшей демонстрации. – У нас на той стороне мансарда, а на нее лесенка с земли ведет. Вот он по лесенке и зашел, а потом где-то дырку нашел и спрятался! Ты бы еще сказал, что собаки летают!

Гордо вскинув голову, она подхватила одно ведро и зашагала вперед.

- А это, знаешь ли, очень обидно, Катя: что я ни скажу, ты все время меня дурачком называешь.

- Ты чего?! Я ни разу не сказала такого! Мне мама обзывать запрещает!

- Зато ты отлично используешь эвфемизмы!

- Чего?! Ничего я такого плохого не использую! Не наговаривай! А то я точно маме пожалуюсь! Она мне поверит, все равно!

- Эвфемизм – это когда ты приличными словами донесла до человека, что он дурак. Но вроде как грубого ничего и не сказала. Но все всё поняли!

- А ты как будто сам про себя не знаешь? То ходишь в кабинете без штанов. – Она загнула пальчик. – То машину в самую грязь засунул. Даже мама знает, что туда соваться нельзя! А моя мама умеет влезать во всякие передраги, между прочим...

- Так... Так... И в какие же это, интересно?!

- Не скажу. Мне мама запретила рассказывать тайны.

- А про меня?? Не запрещает?

- Нет. И ты ей не говори пока.

- Это почему еще? – Как-то мне вовсе не улыбалось, что это мелкое чудо завтра в инет выложит ролик с описанием всех моих чудачеств. А мне разве можно такое?! Я ж целый директор филиала, между прочим!

- В садик приду после выходных. Всем похвастаюсь, что видела настоящего бабайку. Черного, грязного, с паутиной и без штанов! И как он носил нам горячую воду из бани! Вот мне все позавидуют! Ни у кого такого не было никогда!

- В садике? – Я почесал затылок. – Ты разве не в школу ходишь?

Девчушка выглядела слишком смышенной для садовского возраста.

- Ага. Чутьочку осталось. И начнется каторга... - Она искренне вздохнула и насупилась.

- Каторга? Это почему еще? Тебя должны осудить и отправить в ссылку, что ли?

- Еще скажи, что школа - не каторга. Мне там скучно. Я уже читаю и писаю, и задачи решаю. И умею сама даже чертить всякое! Я – умная. Чего мне там делать, в той школе?

- Например, научиться взрослым не хамить, Катенька. – Из-за моей спины вынырнула Катерина-старшая. – А еще держать язык за зубами.

- Катя, я вот знаете, что подумал? Может, собаку прямо здесь и искупаем? Зачем в дом воду носить, мочить там все? Здесь и надежнее, и быстрее...

- Боже мой. Делайте с ним, что хотите! Только больше не пачкайте мне дом этим чудовищем!

- Мам, а этого взрослого чудовища мы тоже с тобой будем мыть? Мне кажется, с него вошек насыплется больше, чем с Парамона! Он же вон, какой здоровый? – Катюха уже нашла в предбаннике пару старых веников, от которых остались только прутья. – Можно, я его напарю, мамуль? Ну, пожалуйста? Вы же с бабушкой мне не даетесь...

- Иди-ка ты, милая, этими прутьями с крыльца мусор смети. А мы тут с дядей сами разберемся. Хорошо?

И это «хорошо» прозвучало так внушительно, что Катя молчала зашагала к дому. Ни оглянулась даже ни разу. А мать проводила ее взглядом до самого крыльца и лишь потом ко мне обернулась.

- Давайте, я заплачу Петровичу, и он вас на телеге до самого города отвезет? Машину потом пригоним, когда трактор ее вытащит. – И смотрела на меня с таким же выражением, как на дочку. В том смысле, что ждала: я кивну, возьму под козырек и сам пешком зашагаю в город.

- Нет уж. Я очень даже надеюсь, что вы можете искупать. И Парамона, и меня!

Глава 8

- Так. А теперь, товарищ начальник, давайте обсудим ситуацию! – Катя-старшая спланировала куда-то младшую. Под каким-то очень серьезным и очень важным предложением, вроде того, что песика нужно выгулять по улице, пока он нам в доме все тут не загадил...

И мы, наконец, остались с нею наедине.

Я тут же взбодрился, приосанился, воссиял белозубой улыбкой...

- У меня с собой целая гора продуктов. Если вы на это намекаете. – Желудок уже начинало сводить от голода. За всеми хлопотами, я успел позабыть, что время давно уже переваляло за полдень, а у меня еще ни крошки во рту не было...

- Ну, так и жуйте свои продукты. Я разве на них претендую? – Девушка глянула на меня, будто я ей предложил какое-то непотребство, например, побегать по холодному двору голыми, даже не стесняясь ребенка и собаки.

- Ну... Кхм... Вообще-то... Я думал, вы что-то из них приготовите. – Ощутил себя малолетним, глупеньким, разочарованным мальчуганом. Ни разу мне еще не приходилось вот так, издалека, намекать женщине, что мне очень хочется есть! Обычно они меня кормили сами. По своей собственной инициативе. И по своему горячему желанию! А тут – ни разу даже не заикнулась. Что за девица такая, невоспитанная, а?!

- С какого это перепуга, спрашивается? – Намеки Катерина понимала. Отлично. А вот исполнять их не спешила. И это начинало раздражать!

- Ну. С такого. Я же вот: воды наносил. Баню истопил. Собаку вымыть помог. И Катю отвлекал, чтобы она к Парамону в тазик не влезла. Вы же не хотели, чтобы она с собакой плавала, верно?!

- Обалдеть! Вот это героизм! Вот это молодец! Что бы я делала без вас, интересно?! Может быть, мне бы не пришлось тушить на вас штаны? Или, может быть, ногу ошпаренную бинтовать?! О! Точно! – Она торжественно подняла вверх указательный палец. – Наверное, мне бы не пришлось рыться в кладовке и искать вам старую папину одежду? Иначе в моем доме ходил бы не бабка, а просто грязный, обугленный, ошпаренный бомж?!

Мое боевое и радостное настроение как корова языком слизала. Я не смог выдержать ее обвиняющий взгляд. Глаза потупил.

- Простите, Катерина. У меня еще не было опыта мыть и топить баню в компании с женщиной, ребенком и собакой. Выбор был – или мне обжечься, или Парамона оставить обугленным. Вы бы предпочли, чтобы Катюша плакала над несчастной собачкой, или хохотала над тем, как смешно дядя Сережа прыгает на одной ноге?

- Мда. Нужно поговорить с ней на эту тему. Вы уж извините, дочка еще ни разу с таким не сталкивалась. Она не в курсе, что некрасиво хохотать, когда люди горят!

Теперь пришла уже очередь Катерины смущаться и отводить взгляд. И она сразу же стала такой приятной и милой...

- Можете просто накормить меня ужином. И не будет ни претензий, ни обид. Честное слово!

Катя немного смягчилась. Вручила мне швабру, совок, махнула головой, намекая, что передает эти важные вещи не просто так, а по делу. Чтобы я тут все взял и подметал!

- Ладно. Показывайте. Что там у вас за гора продуктов! – Она деловито распахнула холодильник, присвистнула... - А это вот все... Вы с какой покупали целью? Калории считали? Или витамины? Для кого вы это покупали-то?

Черт.

Я немного забыл.

В холодильник я вчера спихивал все подряд. И мясо. И зелень. И целую батарею бутылок...

- Ну, мясо... шашлыки. Вы же понимаете? Я же ехал на дачу. На природу. Что еще-то брать надо с собой?

Она снова говорила со мной, как с дочкой Катей. Ну, вернее, с сыночкой Сережей...

А я позволял ей это. Поддавался. И начинал оправдываться...

А что еще делать, когда кушать хочется так, что все внутренности узлом сводит?!

- А про печень, поджелудочную и прочий ливер? Вы когда начнете думать? Когда оно все начнет вываливаться наружу?!

- А вы что, не только технику ремонтируете, но еще и людей можете? Так хорошо разбираетесь в устройстве?

- У меня ребенок. Приходится. Ладно, накормлю вас кашей.

- Что? - Так меня еще никто не оскорблял! – Еще скажите, что манной?!

- Нет. Манку мы приготовим на завтрак. Или вы на завтрак тоже шашлык будете?

- Из ваших рук – все, что угодно, драгоценная Катерина!

- Поразительно. Кто-то недавно кричал, что он – самый главный начальник, и все должны ему подчиняться и слушаться... А тут – на что угодно согласен... - Милое личико опять исказилось ехидной улыбкой.

- Еще немного – и я буду готов жевать траву на вашем заброшенном огороде. И искать гнилые кочерыжки от капусты... Серьезно, я очень голоден, Катерина. Чем накормите – за то и скажу спасибо.

Я с гордым видом осмотрел кухню, которую только что подмел. И вообще – мне казалось, что я все заслужил. Самым честным и благородным образом.

- Дядя Сережа. У меня вот что есть! – Из ниоткуда вынырнула Катюха младшая, которая так и носила на руках Парамошу. Они как будто срослись друг с другом и выглядели чудесной парочкой.

- Что это? Где взяла корм для собак? Ты же не знала, что здесь кто-то будет? – Я подозрительно осматривал пакетик с накрученной крышечкой... И никак не мог решиться протянуть к нему руку.

- Ты чего?! Совсем отсталый?! – Девочка, в отличие от мамы, ничего не стеснялась. И прямо смотрела на меня, как на дегенерата. Мама ее хотя бы немного пыталась сгладить... - Это детское пюре! Яблоко и бананы! Ты же сказал, что кушать очень хочешь? Вот, держи! Я уже наелась, больше не хочу! Могу с тобой поделиться!

- Черт... Катюш... - Я чуть не прослезился. – Ты меня до глубины души тронула! Со мной никто еще так искренне и заботливо ничем не делился! Спасибо, дорогая, но я не могу!

- Ты чего? Это самый лучший вкус! Мой любимый! - Девочка насильно сунула пакетик мне в руку. – Ешь! У меня еще осталось!

Она внимательно следила за тем, как я высасываю пюре из пакетика. Это было похоже на пищу богов. Так же восхитительно вкусно. И так же бесконечно мало!

- Вот, видишь, Парамон? Дяде тоже нравится. А ты чего? Облизнул и выплюнул? Совсем ничего в еде не понимаешь?!

Глава 8.2

Черт.

Еле удержал внутри себя рвотный позыв.

Я никак не мог позволить себе опозориться перед этими волшебными девчонками. Особенно – перед младшей.

- Катя! Катя, ты что творишь-то? – Женщина с силой грохнула об стол сковородкой, уставилась на дочь, уже привычно уперев кулачок в свой бок. – Совсем с ума сошла?!

- Мамочка. Это же не педагогично! Ты как со мной разговариваешь?

Вот как. А малышка, гляди-ка ты, не только со мной была такая дерзкая и смелая. Она и маму строила на раз-два.

- А как с тобой разговаривать, милая? Ты сначала собаку попыталась накормить, а потом эту еду человеку в рот пихать стала?

- Ну, если Парамоше не понравилось, а я наелась уже... Что мне делать, не выкидывать же его?

- А дядя Сережа, получается, у нас вместо помойки сработал?! Ты чем думала, когда это делала?!

У меня в груди потеплело от этой неожиданной защиты и заботы... Да я бы вместе с пёселем из одной миски сейчас поел бы, только бы еще разок послушать, как старшая Катерина кого-то за меня отчитывает!

- Фу! Мама, разве можно так говорить про живых человек? Ты зачем его обозвала? Надо срочно извиниться! – И она смачно поцеловала Парамона в мокрый черный нос, словно ждала, что он за это ее поддержит и тоже на маму наедет немножко.

- Катя. Извинись перед дядей Сережей за свой неумный поступок. И, пожалуйста, прекрати облизывать эту собаку! Вы у меня оба сейчас нахватаетесь каких-нибудь глистов и другой заразы! Я чем вас тут лечить буду, пока не уехали домой?

- Дубовый отвар.

- Чего? – Они обе уставились на меня с таким видом, словно заговорил не живой человек, а... Ну, как минимум, Парамон что-то молвил на чистом русском...

- Говорю, бабушка мне в детстве пыталась глистов выводить дубовым отваром. Пить заставляла. Литрами.

- А... Ну... Собственно, это все и объясняет... - Катерина повернулась к плите, мигом потеряв ко мне всякий интерес.

- А мне вот теперь стало очень непонятненько... На что это вы намекаете?

- Дядя, ты чего, не понимаешь разве?? Кто чего много пьет, тот таким и становится. – Катюша соизволила объяснить мне все за маму.

- Это, типа, я стал похож на дуб? Такой же большой, сильный, мощный и надежный?

- Это, типа, ты дубовый. Деревянный, в общем. И – вон, у тебя на штанах листики от дубового веника еще остались!

- Спасибо, Катенька. Очень приятно. Люблю такие комплименты, особенно – от милых дам. Сразу ощущаю себя самым классным в мире человеком!

За какие-то несколько минут меня уже столько раз макнули носом в грязь, что уже больше не хотелось обижаться и оскорбляться. Оставалось только улыбаться этой девочке и воспринимать все как надо.

- Простите ее, Сергей Николаевич. Дерзкая чересчур. Очень сложно держать ее в узде. – Катя улыбнулась мне, извиняясь, и почти искренне. А может быть, и по-настоящему извинилась, эта милая, смелая, дерзкая женщина.

- Ну, зато не даст никому спуску. Очень полезное качество в наше время. – Еще не хватало мне согласиться, что какая-то малолетка меня оскорбила и обидела.

- Я с ней серьезно поговорю. Обещаю. Но потом, наедине. При посторонних ругаться – не педагогично.

- Ага! Я же говорила! Вот и не ругайся, мамочка! – Довольная девчонка уселась за стол, весело болтая ногами. – А что мы будем кушать, мамуля? Ты ведь уже стала готовить еду? Дядю Сережу будем кормить чем-то вкусеньким?

- Я вот не могу решить, что лучше, манку с комочками или овсянку на воде? Вы что предпочтете, дядя Сережа?

- Я бы навернул картошечки с мясом... Как-то, знаете ли, каши не впечатляют! - При мысли об овсянке в горле сразу же встал ком. Детская травма. Одна мысль об этой гадости – и я уже приготовился идти, вставать в угол, за то, что отказываюсь от бабушкиных вкусностей.

- О! Да! Картошечка! И мяско! И жареное все! Обожаю холестерин и вот это вот все! – Катюшка запрыгала от радости на своем стуле.

- Холестерин? Ты откуда слова-то такие знаешь? – Я послушно взял в руки нож и картошку. Пока меня не заставили еще что-нибудь изобразить.

Интересный отдых у меня получился. Со шведским столом, аниматорами, морем и банями... Еще ни в одном отпуске мне не вручали в руки нож...

- А это бабушка меня так научила. Она не любит холестерин. И жареное. И мясо вообще ей нельзя, она только рыбу ест и мед.

- Господи, какой ужас. И вы это терпите, вместе с мамой? – Я уверенно отхватил половину клубня. Сноровка, мышечная память, опыт, все дела: я всегда умел очень грамотно чистить картофан. Меня поэтому на кухню и не пускали родственники!

- Нет, конечно. Мы с мамой лопаем запрещенку, пока бабушки дома нет. А потом все прячем! И не показываем бабауле. А когда бабшка приходит, мучаемся – давимся рыбой...

Девочка непринужденно схватила картофелечистку и принялась очень ловко снимать шкурку, которая спускалась длинной, красивой спиралью...

- Давишься? Ты давишься красной рыбой, Катя?! Стейки из красной рыбы на подушке из спаржи и шпината, тебе это не нравится? Тебя это не устраивает?! – ее мать едва ли не подпрыгнула от возмущения.

- Мама! Мясо – это самое вкусное, что бывает в жизни! И картошечка – это просто верх наслаждения!

- А что, мне тоже прятаться придется, если я стану вашим зятем? – Залюбовался тем, как две хозяйшечки ловко справляются с кухонной утварью и продуктами, ляпнул то, что попросилось на язык, даже не подумав.

- Не. Я думаю, бабуля так обрадуется мужчине в доме, что сама тебя станет мяском кормить! – Девочка скормила псу кусочек сырой картофелины. Погладила по лохматой голове, похвалив за послушание. Тот стучал хвостом по половицам и выпрашивал добавку.

- А с чего это вы, вообще, решили, что будете нашим зятем?! Вас никто на эту должность не приглашал! И приглашать не собирается!

- Ну, бабуля ваша уже все решила, кажется... Мы сможем ее переубедить?!

Глава 9

- Катя, скажите, пожалуйста... - Я с удовольствием проглотил очередную порцию жареного, протер салфеткой рот, поймал недовольный взгляд Катерины старшей, но все равно, продолжил: - Есть хоть что-нибудь, что вы делаете плохо?

Еда, которую она приготовила, была в разы круче и вкуснее, чем лучшие блюда, что я пробовал в самых навороченных столичных ресторанах. Как это можно было сделать на обычной деревенской печке, в простой сковородке, без разных хитроумных приспособлений?!

- Есть. – Она даже не попыталась притвориться, что порадовалась комплименту. Отрезала коротко. И принялась с остервенением пилить кусок мяса, лежавший в ее тарелке.

- Ну, зачем же вы так его мучаете? Вы же так никогда его не замучаете! – Аккуратно отодвинул ее кисти от приборов и сам разрезал ее мясо на мелкие кусочки. – Вы чего так нервничаете, Катя?

- Все. Я пойду гулять! – Катюшка-младшая уже пол-часа, как бесцельно возила вилкой по тарелке, но послушно сидела за столом. Только изредка спихивала кусочки вниз, под скатерть, пока мать отворачивалась.

- Куда? Сейчас?! – Мы с Катериной синхронно обернулись на девочку и принялись задавать вопросы, тоже хором.

Я едва успел поймать взгляд женщины и задержать его, чтобы хоть как-то проникнуться... Но минута была безнадежно упущена.

- Да. Мне же нужно вас двоих оставить, верно? – Девочка чинно сползла со стула, промокнула губы бумажной салфеткой, сложила вилку и нож... И лишь тогда уставилась на двух ошарашенных взрослых.

- Это... Это зачем еще? Что ты такое придумала, котенок?!

- Mam! Ну, ты чего?! Совсем все забыла, как надо делать?! – Катюха забылась, видимо. Она уже дважды обещала матери хорошо себя вести, но тут опять решила постучать пальчиком по лбу, намекая, что у старшей Катюхи не все дома...

- Что это я забыла? Напомни? – Катерина выглядела очень заинтересованной.

- Ты же дяде еду приготовила?

- Ну, я приготовила ее тебе, в первую очередь. А дядю накормила, потому, что... - Катя оглянулась на меня, словно ища поддержки... Или подбирая нужное слово... - Я же не могла его тут голодным оставить?! Он ведь у нас в гостях?!

- Еще скажи, что ты его кормила так же, как Парамона! Что дядя, что собака – для тебя одно и то же, что ли?! – Пес услышал свое имя и тут же высунул нос из-под стола. – А ты сиди тут, не выдавай меня!

Забыв о сложном разговоре, девочка склонилась над собакой и принялась вытирать ему испачканную морду той же салфеткой, которой вытерлась недавно сама.

- Кать, так ты уже продолжи, в конце концов? Собака сама себя вылизет, оставь ее в покое! - Пес обрадовался. Метнулся к женщине, спрятался под ее ногами. – Видишь, ему такая забота не по вкусу?

- Mam, ты дяде приготовила еду, накормила его!

- Да. Я всех вас накормила. Я это делаю каждый день, малыш! Но ты же после ужина никуда не уходишь! – Катерина напрягалась все больше и больше... А мне, отчего-то, было все веселее. Эта милейшая семейка доставляла мне огромное удовольствие. Я ощущал себя почти как у себя дома. Не с Мариной, с которой никак нельзя было расслабиться. А дома у родителей. Или у моей бабушки.

- А теперь у вас должна прийти романтика! Так должно быть, мама, если ты хочешь любить в себя этого дядю!

Нежная кожа на лице Катерины запылала. Вот прямо на моих глазах фарфоровый оттенок превратился в алый.

- Что вы так на меня уставились?! – Она поймала мой взгляд, полный интереса и любопытства. И откровенно разозлилась.

- Впервые вижу, как человек алеет за какую-то долю секунды. Это очень красиво, Катя! – Не подумав, что творю, протянул руку к ее лицу, чтобы убрать непослушную прядку.

- Эй, алло! Вы чего творите такое?! Забываетесь! – Она отпрянула назад, так резко дернувшись, что чуть не свалилась со стула.

- Мама! Он тебя заигрывает! Ты чего, совсем ничего не понимаешь?! Бабушка же сколько тебя учила, а?!

Девочка подскочила к матери, нежно погладила по щеке, до которой мне дотронуться не позволили, заглянула в глаза.

- Катенька, милая... А ты не помнишь, как тебя учили, что иногда полезнее помолчать, чем нести все, что приходит в голову? - Катерина нервно дернула уголками губ, пытаясь улыбнуться, но без особенного успеха.

- Если я буду молчать, мамочка, мы для бабушки зятю никогда не подберем. Кто-то же должен тебе подсказывать?!

- Сергей Николаевич, вы ее не слушайте, пожалуйста! Не знаю, почему ей вообще это в голову пришло! Мы не ищем никакого зятя! И даже не собираемся!

Мне даже стало ее немножечко жаль.

Бедолага.

- И часто вам так приходится отбиваться от родных? – Снисходительно кивнул головой, принимая ее извинения.

- В каком смысле?

- Часто вам женихов навяливают? Или я – только первая попытка?

- Бабушка сказала, что ты – идеальный кандидат. И тебя надо брать, пока тепленький!

Глава 9.2

Девочка сверлила меня очень цепким, испытующим взглядом. Таким обычно малышки не смотрят, а вот Катя уставилась на меня и не хотела отворачиваться.

А ее мать притворилась, что вообще не местная, нас даже знать не знает, а на русском языке не понимает ни слова.

Она усердно собирала со своей тарелки остатки овощей и мяса, складывала их в рот и усиленно жевала.

- Что ж мнение твоей бабушки очень мне льстит. Я отвел глаза от Катерины-старшей, не желая доводить ее до обморока своим вниманием. Не простил бы себе, если бы она от усердия подавилась!

- Вот и зря! Бабуле это ни за что не говорите! Малышка деловито нахмурилась, покачала указательным пальчиком, пародируя какую-то учительницу А может, и бабулю свою так изображала.

- Это почему же?

- Она мне строго-настрого запретила вам секреты рассказывать! Мы же с мамой должны вас таинственно закадрить!

Пришлось срочно прижимать ко рту кулак, чтобы не расхохотаться в голосину. Мать Катюши, кажется, тоже едва не подавилась. Во всяком случае, я услышал какое-то загадочное хрюканье с ее стороны.

- У вас получается. Правда, не очень таинственно - Ничьим зятем я быть не собирался, конечно же. Но парочка Катюш мне нравилась все больше и больше.. Но я бабушке ничего не расскажу, обещаю!

- Да? малышка сделала огромные, испуганные глаза. Приблизилась ко мне почти вплотную. Обняла за шею, заставив меня поежиться и заерзать на месте, от странных, ни на что не похожих ощущений. Стало так тепло и так уютно, словно я вернулся в детство, домой, к маме

- Да. Я умею хранить секреты. Честное пионерское! Я слушал, как она громким шепотом кричит мне на ухо, и с трудом держался, чтобы не захихикать. Слишком уж щекотно у нее получалось.

- А как ты ее обманать-то будешь? Она же сразу увидит, что ты в маму влюбился!

- А я влюбился в маму? С чего ты взяла?

- Ты на нее смотришь, как будто она очень вкусная. И еще глотаешь горлом, вот так! тонкие маленькие пальчики легли мне на кадык и весьма ощутимо подергали.

Теперь мне пришла пора вздрагивать от страха и от боли. Девчушка умела очень сильно удивлять

- Это я просто был очень голодный. И смотрел на еду. У мамы соус на щеке прилип. Вот. Я смотрел и думал, что там очень вкусно - Нес пургу, не особо даже думая, как это будет выглядеть и звучать. Слишком девчонка внимательная оказалась. Увидела то, чего я сам еще не замечал!

- Малыш. С чужими дядями так делать нельзя! Катерина старшая, наконец, пришла мне на помощь. Наверное, она бы и рада помолчать и дальше, но на тарелке уже ничего совсем не осталось, а облизывать она не рискнула.

- Как, мама? И он же нам не чужой теперь? Он нам Парамона помыл. И дрова наломал! Вот, и поужинал уже!

- Да, дров он наломал уже немало - Катерина поджала губы недовольно. Мне кажется, нам уже пора укладываться спать.

- Дядя Сережа, а ты колючий! Тебя неприятно обнимать! Иди, подстриги свою бороду! А то мама тебя не будет любить! Девочка отлипла от меня и демонстративно потерла уколотые ладошки.

- Да? Откуда ты знаешь? Вдруг, ей понравится, наоборот?

- Она вообще не любит никаких дяденек! Тебе придется очень сильно стараться, чтобы она тебя в зятя взяла. Иди, чисти свою бороду, чтобы маме все понравилось!

- Катя! Угомонись уже! И прекрати меня сватать кому ни попадя! Старшая Катерина устала молчать, взвилась, да так, что чуть не разбросала со стола всю посуду. Иди, умывайся, и укладывайся спать!

- Я буду спать с Пармоном, а ты с дядей, да? Мы, чур, на большой кровати бабушки! А вы идите в мою комнату! Может, даже и поместитесь на моей кровати! А если сломаете купите новую, ага?

Девчонка, довольная собой, подхватила на руки Пармона, и усвистала с ним в прихожую, где висел рукомойник.

- Боже мой Не обращайтесь внимания на этот бред Не знаю, где она набралась всех этих глупостей

На Катиной коже ярко-красный цвет уже держался перманентно. Ей, видимо, надоело менять окрас, или просто не успевала бледнеть

- Ну, она еще ничего такого не сказала неприличного. И не придумала лишнего, в общем-то Все в рамках

- Да? А завтра утром она начнет спрашивать, какой у нас был секс? Вы этого хотите?

- Хм А у нас будет секс? Вы на это намекаете, Катерина?!

Глава 10

- Мам. Ты сама же мне говорила, что это слово не для детей! Девочка пришла на помощь матери, сама о том не догадываясь. Еще немного и женщина уже задымилась бы от возмущения и перегрузки, но Катюша вмешалась и отвлекла нас от переглядки.

- Да. И это слово не касается меня и этого дядю, милая. Екатерина сжала зубы, ее полные губы превратились в тонкую ниточку. И вообще, прекращай любые разговоры на эту тему!

- Так мы же договорились, мам? Я буду спать с Парамошей, правда же?! Это же так здорово! Я всегда мечтала поспать в обнимку с собачкой!

- Нет. Ты будешь спать здесь, со мной, на диване. А дядю мы положим на пол!

- Да? Большие глазенки восхищенно округлились. Правда? А можно и мне на полу поспать?! Я тоже всю жизнь мечтала об этом!

- Нет. Поразительно, как у нас с Катериной получилось это синхронное «нет».

- Чего это? У нас же каникулы, праздники! Я хочу исполнение желаний!

- Маленьким девочкам нельзя спать на полу. Мне показалось, что это очень веский аргумент. И с ним никто не станет спорить.

- Почему это? Я очень люблю спать на полу! Мама меня кладет в кроватку, а находит утром на ковре.

- Ты лунаешь? Падаешь с кровати?

- Нет. Я заранее слезаю, чтобы не упасть. А так монстрики меня заранее пугаются и не лезут.

- Вот. А сегодня ты можешь спать по-человечески. С мамой. А монстров буду я пугать, вместе с Парамоном. Мы видишь, какие грозные и серьезные парни? К нам никто не полезет!

- Все. Прекращайте болтать. И спорить тут не о чем. Все будет ровно так, как я сказала! Катерина вспомнила, вдруг, кто тут главный. И указала всем на свое место. Катя, иди, гуляй с собакой, чтобы он нам тут не нагадил ночью. Сергей, вы идите за дровами и протопите печку на ночь. Я сейчас помою посуду и будем укладываться.

Девочка, недолго думая, подхватила собаку, накинула на ноги первые попавшиеся валенки, и погнала на улицу.

- Так что насчет секса, Екатерина? А я не хотел сдаваться так легко и просто. - В конце концов, пообещали мне сладкое и тут же обломали! Это же нечестно! Вдруг, я передумаю стать вашим зятем?

- Я ни за что в жизни не выдам за вас свою дочь! Такой зять мне ни за что не нужен!

Она кипятилась и злилась все больше и больше. А мне все больше нравилось наблюдать, как от волнения вздымается пышная грудь, ничем не скованная, кроме свободной домашней футболки.

Красивая, сладкая, аппетитная чертовка! И никаких флюидов в мою сторону Она вообще ни капельки мною не интересовалась!

И это заводило. Бесило. Раздражало.

И волновало меня, так сильно, что даже зудели пальцы!

- О, простите. Боюсь, что я для Кати староват - Подошел к ней ближе, почти вплотную прижимаясь к узкой спине. Пышные волосы были собраны в небрежный пучок с торчащими прядками, щекотали мне подбородок и нос.

- Боюсь, что вы и для меня не молоды! Она попыталась отпрянуть, но помешал обеденный стол. Катерина оказалась зажата между мною и столешницей.

- Ну, для зятя вашей матери очень даже и неплох, мне кажется

- Меня спросить не думаете? Вдруг, вы мне вообще не нравитесь?! Вдруг, меня от вас вообще тошнит и выворачивает?!

- Я вижу только, как вы мило смущаетесь, Екатерина. И мне это очень нравится. Люблю скромных девушек, которые умеют стесняться, а не лезут ко мне в штаны при первой же возможности!

Говорил ей чистую правду.

Ну, подумаешь, таинственным, соблазняющим шепотом Так я же старался, чтобы девочка не услышала и не разобрала Берег, так сказать, психику юной дамы

- А если вдруг залезу, ты от меня отстанешь?

Резким движением она развернулась и вцепилась ладошкой в .

Самое ценное ухватила, короче. От души. Да еще и посильнее сжала!

Я зажмурился. Под веками было темно и летали звездочки.

И дышать было тоже больно.

- Очень убедительно. Я поражен. Поднял ладони вверх, демонстрируя, что больше не стану ее трогать. Вы не могли бы отпустить меня? Одного раза вполне достаточно!

- Мазь от синяков и ушибов в угловом шкафчике. Там аптечка.

Как ни в чем ни бывало, Екатерина отвернулась от меня и продолжила собирать посуду.

- Мазь? Зачем? Я же

Дышать еще было трудно. И соображать тоже.

- Там может все распухнуть. Лучше заранее нанести.

- А у вас, я смотрю, богатый опыт? Чувство юмора начинало возвращаться вместе с ощущением жизни и свободы.

- А что, вы думали, первый такой избранник у моей мамы? Она ехидно ухмыльнулась.

- И что, вы всех так проверяете на прочность? Мне не понравилась мысль, что она всех своих ухажеров точно так же хватает за самое ценное, да еще и проворачивает с силой

- Зато видите, как эффективно? Она поправила прядь, улыбнулась, и снова принялась за посуду, как ни в чем ни бывало.

Глава 10.2

Медвежья шкура воняла чем-то сырым и затхлым. Постельное белье, на котором улеглись обе Катерины, благоухало свежестью и сладостью.

Я печально косился на диван, на котором расположились мама с дочерью, и печально, очень печально вздыхал.

- Парамон, ты чего так грустно дышишь там? Младшая Катюша, не в пример старшей, проявила максимум заботы и эмпатии. Стоило нам всем улечься, как она уже спрыгнула с дивана и подбежала к нашему с псом ложу.

Собака тут же вострепнулась, наострила свои вислые уши, проскулила что-то невнятное, и тут же принялась облизывать девочке лицо.

- Малыш! Ну, сколько можно?! Нам пора спать, а не прыгать вокруг Парамона! Ее мать приподнялась, опираясь локтем в подушку. Мой взгляд, без всякого моего усилия, тут же прилип к вырезу ее ночнушки.

Ну, красивая же какая! Аппетитная! И как ее груди выпукло выпирают сквозь тонкую цветастую ткань!

- Мам, я же должна его получше узнать?! Вдруг, он будет потом и со мною плохо спать, а я не смогу его успокоить?

- А кто тебе сказал, что он будет спать у нас, Катя? Ее мама откровенно начинала психовать.

- А где же еще? Мы что, выгоним его на улицу? Разве так можно, мамулечка? Девочка жалобно сложила на груди ручонки, всеми силами выбивая из матери жалость и сочувствие.

- Дядя Бабайка его нашел, вот, пускай, к себе его и забирает! Мы-то здесь при чем?! Она была права. Во всем.

Только мне не нравилось слышать, как меня называют Бабайкой.

- Как это при чем? Мы заберем с собой дядю. А он возьмет Парамошу. И мне все равно придется их обоих успокаивать!

Катюша погладила по голове песеля, а потом и меня, заодно. Одинаковыми жестами.

Что ж И такая ласка хоть что-то на фоне общего равнодушия.

- Это я вздыхал. Парамон уже спал давно.

- А чего ты вздыхал? Тебе грустно? Тоже не можешь без сказки заснуть? Давай, попросим маму, и она нам расскажет что-нибудь

Не дожидаясь приглашения, девчужка тут же нырнула ко мне под одеяло, прижала к себе Парамошку, и вместе с ним притиснулась к моей груди, крепко обняв за шею ручонками.

- Катя! Иди сюда! Детям нельзя спать на полу, да еще и с чужими дядями! Да еще и с грязными собаками в обнимку!

Старшая Екатерина подскочила с постели, готовая вытряхнуть на пол нас всех.

- Нет, мамулечка! Им тут без нас одиноко, холодно и плохо! Я хочу их всех сильно согреть!

И грозный взгляд матери ее ничуть не встревожил. Девочка лишь оглянулась на старшую Катю и прижалась к нам с Парамоном еще плотнее.

- Ну, и что? Предлагаешь тебя силой отдрать отсюда?

- Нет. Лучше ложись к нам! Будем валяться все вместе. Если ты будешь с нами, тогда можно?

- Катя. Я нашла для дяди самую лучшую шкуру! На ней раньше только дедушка спал! Считай, что самое ценное ему отдала! Но тебя я ему отдавать не буду!

- А меня и не надо. Просто рядышком укладывайся, и будет все нормально! И она похлопала ладошкой по свободному месту рядом с собой.

- Сергей Николаевич. Вы, может быть, уже вмешаетесь? Скажете хоть что-нибудь?! Или позволите продолжать это безобразие?

- А вы, смотрю, хитрая женщина! С дочерью бороться не можете, так решили зайти через самого слабого, да? Знаете, что я вам ни в чем не могу отказать? Я довольно ухмыльнулся. Так было приятно ощущать, что эта женщина от меня зависит и обращается за помощью. И только от меня зависело помочь ей или отказать

- Я знаю, что кому-то сейчас идти ночевать на улицу! Считаю до пяти и выгоняю вас в баню, ко всем чертям! А Катя была не так-то проста. И сразу же нашла подходящие аргументы

- Ничего себе. Еще не поженились даже, и не посватались как следует. А уже на улицу выставлять? Не слишком ли вы далеко забегаете вперед, уважаемая?

- А я уже решила. Мама вас нашла. Пускай вас в мужья и берет!

- О! Круто! Круто же! У бабушки будет муж, а у меня - дедушка, да? Слышишь, Парамон, как хорошо наша мама все придумала?! Девочка отпустила мою шею и захлопала в ладоши.

Глава 11

- Зря стараетесь, Сергей Николаевич. Если мне приспичит посмотреть на голое мужское тело, я заплачу деньги и схожу в стриптиз клуб.

Я дернулся, отпрыгнув от плиты, как ужаленный.

- Вы чего такой нервный? Плохо спали, наверное? – Женский, хриловатый спросонья, голос просто сочился ехидством.

- Черт! Просто масло брызжет! – Меня, реально, обожгло раскаленными каплями. Но пришлось терпеть, стиснув зубы. Я же не мог проявить слабость при этой женщине!

- А кто вас учил жарить на таком огне, да еще и с голым животом? – Катерина повела бедром, отодвигая меня в сторону, отобрала лопатку и принялась сама поворачивать блинчики. – Что это за метод от шеф-повара?

- Я хотел вас порадовать. Сделать сюрприз - Взгляд метнулся по кухне в поисках фартука, но бессмысленно: подвязаться на этой кухоньке было нечем.

- Еще раз повторяю: раздетые мужики на моей кухне – ни черта не в радость. Пойдите, оденьтесь лучше, пока Катюша вас не увидела!

- А мне, например, очень нравится, что вы про мою раздетость уже несколько раз сказали! – Я решил, что терять, все равно, нечего, и прижался к ее спине голой грудью, обхватил запястья, помогая своими руками орудовать со сковородой и блинами.

Катерина, конечно же, дернулась, пытаясь освободиться, но ей было совершенно некуда деваться!

- Я просто боюсь нанести вам травму, за которую могут и привлечь - Она сжала зубы и зашипела, демонстрируя сковородку в руке. – Ожоги на пузе вас как, вдохновляют? Хочется ходить всю жизнь со шрамами?!

- От ваших рук, о, чудная! От ваших нежных ручек я готов и умереть даже! – Тепло и близость ее нежного тела, такого аппетитного и ароматного, подняли во мне настроение до самых небес. Хотелось шутить, шалить, дурачиться

Аккуратно заставил ее вернуть сковородку на место, прижался подбородком к виску, замер, наслаждаясь моментом

- Послушайте, Сергей Николаевич Вы, наверное, передышали чистого воздуха, и теперь ведете себя как пьяный, неадекватный джигит! Отпустите меня, черт побери! И пойдите уже, оденьтесь!

- Не могу. Не могу от вас оторваться, милая. Не слушают меня ни руки, ни ноги

Утром я час любовался на нее, сладко спящую, без одеяла и подушки. Она казалась такой юной, беззащитной и слабой, что можно было бы и влюбиться И сейчас, наблюдая, как девушка и злится и пытается скандалить, не мог поверить в эту ее ершистость

- Хотите правду?! – Она изловчилась, развернулась в моих объятиях, толкнула маленькими ладошками прямо в грудь. Заставила отойти на пол-шага.

- Конечно, хочу! Я всегда любил и люблю только правду! Как настоящий пионер!

В тот момент я мог нести любую чушь, главное, не выпускать ее из своих загребущих рук!

- Думаешь, ты первый, кого мне подсунула мама?! Думаешь, я сейчас начну визжать от радости, и тут же свалюсь к тебе в постель, как спелое яблочко?! – Она откровенно злилась, готовая укусить меня за нос! Или за шею! А может, она целилась в мой сосок?

Дурацкие, игривые мысли одолели, мешая соображать нормально. Я уже представил себе шикарное предложение этого чудесного утра

- Мне кажется, лучше меня не было, нет, и никогда не будет! Плевать, кого там тебе мама совала, но ты можешь смело остановиться, Катюша, на моей скромной персоне!

- Ты для этого Катюшу перетащил на свою шкуру? И собаку тоже, да? Втираешься со всех сторон в доверие? Не жалко сил, Сергей Николаевич?! Ради того, чтобы просто переспать разочек?!

- Ради того, чтобы переспать разочек, я бы даже напрягаться не стал. На это много других желающих, беспроблемных

- Вот и иди, собирай их, укладывай штабелями, а ко мне – не лезь! Ты мне совсем не нравишься!

Она пыталась вырваться, но как-то без особого старания

- Ой, а чего это у вас тут так сильно воняет? – Милый детский голосок заставил нас резко отпрыгнуть друг от друга, я едва успел поймать Екатерину, чтобы она плиту не свалилась.

- Мам, ты же сама говорила, что на таком масле жарить нельзя? Зачем ты его в сковородку-то налила?! – Милая девочка Катя деловито потушила огонь, убрала в сторону посудину, откуда-то достала еще одну. – Нам же нельзя питаться неправильно, мы ведь бабушке обещали!

- Ну, видишь, Кать, этот дядя не прошел проверку! Он правильно готовить не умеет! Сейчас он оденется, соберется, и мы отвезем его обратно в город. Бабушке сдадим, скажем, что он нам не подходит!

- Ой, мам, зато смотри, какие у него кубики на торсе! – Девочка бросила уважительный взгляд в мою сторону. – Я буду хвастаться всем, что у меня дедушка –самый красивый на районе!

- Да идите вы к черту и с бабушкой, и с дедушкой! Я в этом всем участвовать, не намерена! – Катерина старшая развернулась на пятках и вылетела с кухни, как ужаленная!

- Катюш, а может, я буду тебе не дедушкой, а кем-то поближе, все-таки? Не так уж я и стар, все-таки

Очень приятно было, что девчушка не хочет от меня отказываться. Но какой из меня дед-то, к черту?!

- А мне еще рано за тебя взамуж! А маме ты не нравишься. Что делать будем? Научишься правильно жарить блины? Может, еще и получится чего-нибудь?

Глава 11.2

- Раньше на мои блины никто не жаловался - Строптивая семейка мне попалась. Ни разу еще ни одна женщина так часто и так упорно не посылала меня на фиг, как эти две Кати!

Я мог просто почистить банан и открыть бутылку минералки – и любая подружка визжала от восторга и радости. Как будто я шеф-повар с пятью медалями от Мишлена! А уж кубики на моем торсе всех женщин доводили до экстаза

- Ну, тебе просто неграмотные все попадались. Они не знали, что жарить на сливочном масле – вредно, жирно, неприятно и вонюче! – Катюше все так же было плевать на мои душевные терзания. Она продолжила обучать меня правильной жизни.

- А ты, значит, грамотная? И только ты все знаешь? – Раздражение пропало, так же внезапно, как и возникло. Смешнущая эта девчонка, да еще и деловая такая

- Конечно. Меня же мама учит всему! А я слушаю и запоминаю! – Девочка уже достала новую сковородку, чем-то ловко ее смазала и принялась наливать новый блин, не вонючий. Лизнула тесто на ложке - Фу! А зачем ты сюда столько сахара навалил? У тебя же все кубики жиром заплывут! И попа станет толстой, в штаны не залезет!

- Думаешь, прямо с первого раза все станет так плохо?

- Ты маме уже не нравишься, хоть у тебя и кубики. – Малышка старательно изображала из себя деловую, взрослую, самостоятельную даму. Она поставила тесто на стол и теперь активно что-то в него досыпала, каждый раз пробуя, что получилось.

Мне оставалось только смотреть и даваться диву

- А что нужно делать, чтобы ей понравиться? Не только же блины печь, верно? – Я, так-то, никуда не спешил и жениться в ближайшие годы не планировал. И в зяти никому не набивался. Но победить этих двух Катюш – это уже стало делом принципа! Хорошо, что третью Катю я уже успел очаровать. Трех бы, точно, не осилил!

- Не знаю. – Детские наивные, чистейшие глазенки вдруг наполнились такою взрослой печалью, что мне стало не по себе. Как будто на меня глянула взрослая, повидавшая многое в своей жизни женщина, а не эта мелкая матрешка - Вот мы знаешь, сколько с бабушкой страдаем, мучаемся, чтобы маму пристроить? А она никак не хочет пристраиваться!

- Знаешь, милый котенок - Я присел перед нею, чтобы глаза оказались на одном уровне.

- Не надо меня котенком звать! Катя пишется через «а», а кот – через «о». Разницу чувствуешь, дядя Сережа?

Я прыснул. Неожиданно даже для себя. Чем вызвал недовольство на милом личике.

- Прости. Я даже не думал об этом. Просто ты маленькая и миленькая. Потому и котенок, а не потому, что Катя!

- Ладно. Прощаю. Но больше не надо так! Я люблю больше собак, а от кошек у меня чихалка развивается! И руки чешутся.

- И что, мне звать тебя щеночком?

- Ага. Даже можно звать меня Парамошкой!

- Как нашего пса? – Чем дальше, тем больше я понимал, что совсем ничего о детях не знаю! И тем больше просыпалось любопытство.

- Просто имя интересное. Жаль, что мама придумала меня Катей. Надоело быть как все!

- А давай, ты будешь для меня Катаринной? Или Катержинной? Или Катрин?! Или, может быть, Кэтти? А то я сам запутаться могу!

- О кей. Я буду Кэтти. А ты – Сиржи!

- Блин. Кать. Я каждый раз теряюсь от твоих идей!

- Нормально. Мама меня растит шесть лет с половиной. И тоже никак не привыкла ко мне. Я не парюсь!

- Окей. Так что же мне сделать, чтобы твоей маме-то понравиться? Я не хочу быть изгнанным из вашей дачи. И жениться на твоей бабушке тоже не спешу

- А ты умеешь грядки делать? Мама любит сажать капусту и всякое там такое. А землю нам никто не умеет копать! Вот если ты сможешь копать, может, мама тебя и не выгонит! И бабушка спасибо скажет!

- Знаешь, кем я работаю, милая? – Спросил уже у ее спины. Катюша домешала тесто, и снова принялась жарить блинчики. И на меня перестала смотреть совершенно.

- Конечно. Ты – бабушкин начальник. Я запомнила тебя. Ты там в одних трусах ходил. У тебя привычка такая, все время быть не очень одетым?

Любовался тем, как ловко она обращается с кухонной утварью, и завидовал. Ни одна моя подруга и любовница так не умела! Это ж какие таланты у их семьи?

- Ну, и как ты думаешь, я справлюсь с лопатой? Я же вам только все испорчу!

- Землю испортить невозможно. Ты чего, совсем ку-ку?

- Что ж Ты права, наверное. И для меня новый опыт. Глядишь, пригодится, если вдруг наступит кризис!

- Вот и все! Я буду жарить, а ты иди, работай! Не люблю, когда за мной подглядывают!

Пришлось невольно отдать честь, приложив руку козырьком, и идти добывать лопату

Глава 12

- Ой, а что это вы делаете, Сергей Николаевич? Я же вас отправила отдыхать! Вы зачем лопату в руки взяли?! - Я должен был подпрыгнуть от неожиданности, развернуться и упасть в обморок, наверное. Но спина отказалась слушаться. И на голос Екатерины Степановны я повернулся в том виде, в каком она меня и застала: скрюченным пополам, держащимся за лопату.

- А вы сюда зачем? Решили устроить здесь полный комплект из Катя? – Улыбнулся ей. Почти нежно. В любом случае, очень радостно. Хоть какой-то повод появился, чтобы прекратить огородные подвиги.

С чистой, прозрачной совестью поковылял навстречу секретарше, почти готовый вилять хвостом при виде своей спасительницы.

- Вы не звоните. Катя тоже молчит. Петровича попросила зайти, провести – а он куда-то запропастился. Вот я и начала переживать! Думаю, надо бы съездить, убедиться, что вы тут все живые и здоровые!

Екатерина Степановна бодро шагала по раскисшей дорожке в нарядных резиновых сапогах. Концы ее платочка развевались на ветру, дополняя образ довольной, счастливой дачницы.

А я себя ощутил бестолковым работягой, который горбатится тут за бутылку сивухи. И плевать, что работать я вызвался сам. И не ради бутылки, а ради внимания прекрасной дамы!

К черту. В любом случае, выходил какой-то дурацкий сериал.

- Как видите, мы живые. – С хрустом, треском и кряхтением, я смог, наконец, разогнуться. Оперся на черенок инструмента, поднял взгляд на виновницу всех моих бед и невзгод.

- Ага. Вот я Кате уши-то надеру! Я же ей сказала, что вы отдыхать здесь будете! Как она могла отправить вас работать?!

- Вы про какую из них? Детям уши рвать не положено, вы знаете? Это непедagogично. – Да, малышка мне подкинула идею, конечно. Только, она же меня палками сюда не гнала? И не должна была страдать из-за глупости взрослого, увлеченного дядьки!

- Двадцать восемь – уже нормально. Переживет. А если не наказать, она еще и не то начнет отмачивать!

Екатерина Степановна грозно бросила сумки на землю, уперлась руками в бока, нахмурилась и с воинственным видом направилась к дому. На ходу засучивая рукава.

- Стойте! Стойте! Не нужно никого наказывать! Это я сам придумал!

Поковылял за нею. С сомнением глянул на баулы, брошенные на траве. Потянул один за ручки, ощутил, как спина заново захрустела, бросил идиотскую затею и поковылял дальше. Нужно было успеть – если девчонкам попадет за мою инициативу, будет совсем уже грустно!

- Вы? Серьезно, Сергей Николаевич?! Да как так можно-то?! Вы же здесь отпуск проводите, а не в копатели ко мне нанялись! Вот как вас лечить теперь от радикулита? – Женское лицо тут же разгладилось, нахмуренные брови поднялись, рот округлился. Она заохала, заплескала руками, метнулась ко мне, как будто готовая взвалить меня к себе на спину и тащить сразу в город, в больницу, и там лечить!

- Не нужно меня трогать, пожалуйста. Не нужно! – Как мог, отбивался от ее помощи, едва не свалился, на бок. – Не делайте из меня инвалида!

- Катя! Катерина! Где вы там все?! Вы что, не видите, у нас тут гость поломался! Вы чего хотите, чтобы он тут свалился на сырую землю, замерз и умер, а?!

Очень энергичная женщина, эта Екатерина Степановна. Критично энергичная! Мне даже закралась мысль о том, что все прежние начальники филиала, что были до меня, рулили не сами. Или вообще не рулили. А командовала всем вот эта вот, почти ничем не примечательная, секретарша! Слишком уж хотелось подчиниться, когда она начинала вот так орать!

- Бабуля?! Мама?! Ты как здесь? Чего ты кричишь?! Откуда ты взялась? Что случилось с дядей Сережей?! - Средняя и младшая Катюхи кубарем выкатились на крыльцо, одна – в домашних пушистых тапочках, другая – почти босиком, пытаясь на ходу обуться

Парамон летел вперед них, путаясь под ногами, наводя еще больше суеты, гомона и беспорядка.

- Вы зачем неопытного человека в огород погнали? Да и рано еще копать, земля сырая, мерзлая! Катя, ты как будто в первый раз! Сколько лет я тебе должна буду все это объяснять? Неужели не запомнишь никогда?

Старшая женщина этой семьи тут же меня отпустила, передав в руки дочери и внучке, и принялся их отчитывать, как будто так все и было задумано.

- Ба! Откуда я что знаю про эту твою землю? Твоя зятя спросила, чем помочь, я и подсказала. Он же готовить не умеет. Пускай бы хоть мужскую работу сделал! – Младшая Катюшка умело давала отпор. Ни на секунду не смутилась. И смотрела на бабушку с точно таким же грозным видом. – Нечего тут ругаться! Его же надо было проверять, пока еще не согласовали?!

- Сережа?! Болит? Очень сильно? – Средняя Катерина охнула, взяв меня за руку. – Ну-ка, покажи ладонь!

И заохала еще сильнее. Она силой заставила меня разогнуть пальцы, увидела мозоли, которые начинали наливаться кровью Я даже сам испугался. Такая красота на моих конечностях только в детстве появлялась, когда я сильно полюбил крутиться на турниках!

- Эм Сережа? – Вот нежность в голосе Кати перепугала еще больше. – Я что, умираю уже? Откуда такое внимание?

Катерина состроила мне страшную, убийственную рожицу, как будто хотела уже прямо сейчас убивать.

- Ну, а что, мы же утром договорились перейти на «ты»? в чем дело? Ты уже опять застенялся? – И она заворковала так мило Почти как Марина, когда ей хотелось опять походить по магазинам - Пойдем, отдохнешь, полежишь Мы тебя покормим завтраком

- И б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.